НЕ ЖДИ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Сол Вейн

Сол Вейн
Не жди понедельника

https://litres.ru/74711544
SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если ваша жизнь так и не начнётся в понедельник? Илья Вересов ждал этого дня годами, откладывая на потом мечты, прощение и любовь. Но однажды в его дверь постучала тайна: чёрный блокнот с двадцатью заданиями. Каждая глава — шаг в неизвестность. Каждая встреча — лицом к лицу с прошлым. Каждый день — испытание, которое нельзя отложить. Ему предстоит раскрыть тайны своей семьи, найти сына, о котором он не знал, и сразиться с главным врагом — собой. Двадцать дней, чтобы разорвать цепь поколений, где все ждали понедельника. Двадцать дней, чтобы начать жить. Сегодня. Сейчас. «Не жди понедельника» — роман-тренинг, от которого невозможно оторваться. Потому что его главный герой — каждый из нас.

Содержание

Глава 1. Двадцать дней до понедельника 4
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Сол Вейн
Не жди понедельника

Глава 1. Двадцать дней до понедельника

В 22:47 воскресенья Илья Вересов понял, что ненавидит не понедельник. Он ненавидит себя за то, что каждое воскресенье становится его должником.

Квартира была маленькой, но Илья всё равно умудрялся в ней теряться. На кухне сохла одна чашка. На столе лежал ноутбук с открытым файлом, в котором уже третий месяц было написано: «План изменений». Ниже — пустота. В спальне висела рубашка, выглаженная к завтрашнему дню, как флаг капитуляции. В прихожей стояли кроссовки, купленные для бега год назад. Они были почти новыми. Как и обещания, которые Илья давал себе каждое воскресенье.

Завтра понедельник. Значит, всё начнётся.

С понедельника он встанет в шесть. С понедельника пере-

станет есть на ночь. С понедельника позвонит брату. С понедельника напишет заявление на другую работу. С понедельника начнёт жить так, будто жизнь — это не черновик, который можно переписать позже.

Понедельник был его личным богом. Строгим, далёким и очень удобным. Он никогда не наступал вовремя.

Илья сидел на диване и листал телефон. В мессенджере висели двенадцать непрочитанных сообщений. Мать прислала фотографию кота. Коллега Рита скинула смешной ролик. Брат Денис написал: «Ты так и не ответил». Сообщение было отправлено четыре дня назад. Илья знал, что ответить. Он даже знал, что скажет. Но сначала нужно было дождаться понедельника — дня, когда он будет спокойным, собранным и взрослым.

Взрослым Илья не чувствовал себя даже в тридцать три. Он чувствовал себя человеком, который вот-вот начнёт. Вот-вот. Ещё чуть-чуть. С понедельника.

Он поставил чайник и посмотрел в окно. За стеклом горел город — равнодушный, шумный, чужой. В соседнем доме на девятом этаже женщина мыла окно. Внизу кто-то выгуливал собаку. Мир жил в воскресенье, не дожидаясь разрешения. Илья же сидел в своей квартире и ждал сигнала.

Сигнал пришёл в дверь.

Не звонок. Не стук. Сухой шорох, будто кто-то провёл по металлу конвертом. Илья вздрогнул. В подъезде было тихо. Он подошёл к двери и посмотрел в глазок. Лестничная площадка пуста. Только лампочка мигала, как больной глаз.

На полу лежал чёрный конверт. Без марок. Без обратного адреса. На нём было написано одно слово: «Илье».

Почерк был ровный, будто буквы выводили линейкой. Илья поднял конверт. Он был тяжёлым. Внутри — не бумага, а что-то плотное, как маленькая книга.

Он вернулся на кухню, сел под лампу и вскрыл конверт ножом. Внутри лежал блокнот. Чёрная обложка, плотные страницы, красный обрез. На обложке — те же слова, что и на конверте: «Не жди понедельника».

Илья усмехнулся. Кто-то решил пошутить. Может, Рита? Или Денис? Брат любил странные подарки. Но Денис не знал адреса. Илья переехал полгода назад и никому не сказал.

На первой странице было написано:

«Если ты читаешь это в воскресенье вечером, значит, ты устал ждать. Это хороший знак. Плохой знак — если ты решишь, что это шутка. Тогда закрой блокнот и вернись к своей жизни. Она будет ждать тебя ровно до понедельника. Потом снова начнёт ждать следующего».

Ниже — ровным почерком:

«У тебя двадцать дней. Не двадцать лет. Не двадцать понедельников. Двадцать дней. Каждый день — одна глава. Одна глава — одно действие. Если пропустишь день, блокнот не станет толще. Он станет тоньше. Вместе с тобой».

Илья перевернул страницу. Там было задание.

«Глава первая. Не жди понедельника. Сегодня до полуночи сделай одно дело, которое ты откладывал. Не самое большое. Самое честное. То, о котором ты вспоминаешь перед сном и откладываешь на утро. У тебя есть один час тринадцать минут».

Илья посмотрел на часы. 22:47. До полуночи оставалось час тринадцать. Он снова посмотрел в блокнот. Почерк был незнакомым, но слова звучали так, будто их написал человек, который сидел у него в голове.

Он перелистнул страницу. Пусто. Следующая — пусто. И только на последней странице, в самом низу, было напечатано маленьким шрифтом:

«Тот, кто ждёт понедельника, становится его жертвой. Не потому что понедельник злой. Потому что он никогда не наступает. Наступает только вторник. И ты понимаешь, что снова опоздал».

Илья закрыл блокнот. Сердце стучало чаще, чем следовало. Он положил блокнот на стол и сказал вслух:

— Чушь.

Слово прозвучало слишком громко. Кот матери на фотографии смотрел с экрана телефона с выражением, которое можно было перевести как «я предупреждал».

Илья встал, прошёлся по кухне, открыл холодильник, закрыл. Внутри было пусто, если не считать банки маринованных огурцов и пакета с засохшим укропом. Он не был голоден. Он был должен.

Должен позвонить Денису. Должен ответить матери. Должен извиниться перед Аней. Должен перестать говорить «с понедельника». Должен, должен, должен. Это слово было как

ржавчина: сначала незаметно, потом всё глубже.

Блокнот лежал на столе. Чёрный, тяжёлый, слишком аккуратный для шутки. Илья взял его и открыл снова. Первая страница. «Сделай одно дело. Не самое большое. Самое честное».

Он подумал о Денисе. Брат звонил в прошлую среду. Илья не взял трубку, потому что был на совещании. Перезвонить нужно было вечером. Но вечером он устал. В четверг было некогда. В пятницу — пятница. В субботу — отдых. В воскресенье — подготовка к понедельнику. А в понедельник уже будет не до этого.

Он набрал номер брата. Гудки шли долго. Илья уже хотел сбросить, когда в трубке щёлкнуло.

— Алло? — голос Дениса был сонным и настороженным. — Илья? Ты чего в такое время?

— Я... — Илья посмотрел на блокнот. — Я хотел спросить, как ты.

Пауза.

— Ты хотел спросить, как я? — переспросил Денис. — В

воскресенье, в одиннадцать вечера?

— Да.

— Ты пьяный?

— Нет.

— Тогда что случилось?

Илья не знал, что сказать. Он не мог сказать правду: «Я нашёл странный блокнот, который приказал мне позвонить тебе до полуночи». Это звучало как начало плохого фильма. Но ещё хуже звучало другое: «Я не звонил тебе четыре дня, потому что ждал понедельника».

— Я просто... — Илья провёл рукой по лицу. — Я давно не спрашивал.

Денис молчал. В трубке было слышно, как он дышит. Потом сказал:

— У меня всё нормально. Работаю. Мама звонила, переживает. Ты ей не отвечаешь.

— Я отвечу.

— Ты всегда отвечаешь. Потом.

Илья закрыл глаза. «Потом» было его любимым временем. Оно никогда не наступало, но всегда было под рукой.

— Денис, — сказал он. — Я хотел извиниться.

— За что?

— За то, что не приехал на твой день рождения.

Тишина стала плотной. Илья слышал, как брат переложил телефон с одной руки на другую. В прошлом году Илья не приехал. Сказал, что работа. На самом деле он просто не хотел ехать через город в субботу. Он решил, что поздравит в понедельник. В понедельник он забыл.

— Я не злюсь, — сказал Денис. Но голос был ровным, как стена. — Я просто перестал ждать.

Эти слова ударили сильнее, чем Илья ожидал. Он открыл рот, но ничего не сказал.

— Ладно, — Денис вздохнул. — Спасибо, что позвонил. Правда. Но если ты снова исчезнешь на полгода, я не оби-

жусь. Я просто приму это как ответ.

— Я не исчезну.

— Хорошо.

— Я обещаю.

Денис коротко усмехнулся.

— Ты обещаешь с понедельника?

Илья замер. Вопрос был как пощёчина. Он хотел сказать «нет», но слово застряло в горле. Денис не ждал ответа.

— Спокойной ночи, Илья. Позвони маме. Она не будет ждать вечно.

Трубка замолчала.

Илья положил телефон на стол. Время было 23:06. Он сделал дело. Маленькое, нелепое, честное. И почувствовал не облегчение, а странную пустоту. Будто открыл дверь в комнату, которую много лет обходил стороной. В комнате было пыльно, но окно выходило на улицу.

Он посмотрел на блокнот. На первой странице внизу появилась новая строчка. Почерк был тот же. Но буквы ещё не высохли — Илья готов был поклясться, что чернила блестели.

«Первый шаг принят. Теперь ты знаешь, что самое честное дело занимает меньше десяти минут. Запомни это. В следующий раз будет труднее».

Илья отшатнулся. Он не писал это. Блокнот лежал закрытым. Он точно помнил, что закрыл его перед звонком.

Он схватил блокнот и перевернул страницу. Вторая глава была пуста. Но в самом низу, у корешка, было напечатано:

«Завтра в 8:17 ты должен быть там, где никогда не хотел оказаться. Если ты снова решишь, что успеешь позже, ты потеряешь то, что важнее зарплаты. Не жди понедельника. Он уже не твой».

Илья посмотрел на часы. 23:12. До полуночи оставалось сорок восемь минут. Он не знал, что делать. Он не знал, куда идти в 8:17. Он не знал, кто написал этот блокнот. Но он точно знал одно: в его квартире кто-то был.

Он проверил дверь. Замок был закрыт. Окна — тоже. На

кухне горел свет, и в тёмном стекле отражалась его фигура — уставший человек с чёрным блокнотом в руках. Илья смотрел на отражение и вдруг понял, что оно стоит чуть ближе, чем должен стоять он.

Он обернулся.

На подоконнике лежал второй конверт. Такой же чёрный. Такой же тяжёлый. На нём было написано: «Открой после полуночи. Не раньше. Иначе не сработает».

Илья взял конверт. Он был холодным, как металл. За окном город продолжал жить. Женщина на девятом этаже уже закрыла окно. Собака внизу исчезла. Мир не замер. Замер только Илья.

Он положил конверт на стол рядом с блокнотом. В 23:59 телефон завибрировал. На экране высветился незнакомый номер. Илья смотрел на него и не брал. Вибрация шла волнами. На кухне стало тихо так, что слышно было, как тикают часы в прихожей.

В 00:00 телефон замолчал. И сразу же пришло сообщение. Одна строка.

«Ты сделал первый шаг. Теперь не оглядывайся. Через

двадцать дней ты либо станешь собой, либо исчезнешь. Выбирай. Но помни: понедельник больше не наступит».

Илья прочитал сообщение дважды. Потом посмотрел на конверт. На блокнот. На своё отражение в тёмном окне. И вдруг понял, что отражение улыбается.

Он не улыбался.

В этот момент в дверь позвонили. Один раз. Коротко. Настойчиво. Илья посмотрел на часы. 00:01. Понедельник.

Он подошёл к двери и посмотрел в глазок. На площадке стояла женщина в сером плаще. Лица не было видно — его закрывала тень. Но в руке она держала точно такой же чёрный блокнот. И на обложке было написано его имя.

Илья не открыл. Он стоял и смотрел, как женщина медленно поднимает голову. В глазке мелькнули глаза. Она улыбнулась и прошептала — так тихо, что Илья скорее почувствовал, чем услышал:

— Не жди понедельника, Илья. Он уже внутри тебя. И он не прощает опозданий.

Женщина положила блокнот на пол, повернулась и пошла

вниз по лестнице. Её шаги стихли. Илья ещё минуту стоял у двери, не решаясь пошевелиться. Потом открыл. На полу лежал блокнот. На первой странице была только одна фраза:

«Глава вторая. Ты уже опоздал на восемь минут. Но это не самое страшное. Самое страшное — то, что ты сейчас закроешь дверь и снова начнёшь ждать».

Илья поднял блокнот. На его пальцах осталась чёрная пыль. Он посмотрел на часы. 00:09. Понедельник наступил. Но впервые за много лет Илья Вересов понял: он не наступил для него.

Где-то внизу хлопнула дверь подъезда. Телефон снова завибрировал. На экране было одно слово:

«Начали».

И через секунду — второе:

«До следующего понедельника не доживёшь. Но тебе он больше не нужен».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.